

УДК 32.019.5

Мирзаханов Д.Г., Исрапилова З.А.

Дагестанский государственный технический университет

367015, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, д. 70А, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИКИ МУСУЛЬМАНАМИ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В статье проанализированы ключевые характеристики восприятия политики отечественными мусульманами в различных регионах России. Исследование показывает, что уровень интереса мусульман к политике как к инструменту решения важнейших общественных проблем в среднем выше, чем в целом по России. Несмотря на то, что исламская идентификация в качестве мотивации политического поведения уступает другим мотиваторам голосования и политического позиционирования, её значение возрастает. В работе показано, что данная ситуация обусловлена тем, что, с одной стороны, реакция мусульман на негативный образ ислама в информационном пространстве повышает уровень консолидации и политизации их. С другой стороны, поиск принципов справедливого общественного устройства в переходном российском обществе перемещается в сторону попыток политизации институтов мусульманской самоорганизации.

Ключевые слова: политизация ислама, мусульманское восприятие политики в России, исламская идентичность, политическое позиционирование российских мусульман.

D. Mirzakhanov, Z. Israpilova

Dagestan State Technical University

70A, Imam Shamil' prospect, Makhachkala, Republic of Dagestan 367015, Russian Federation

THE CHARACTERISTICS OF PERCEIVING POLITICS BY THE MUSLIMS IN DIFFERENT REGIONS OF RUSSIA

Abstract. The paper analyses key characteristics of perceiving politics by the Muslims in different regions of Russia. This study shows that the Muslims' interest to politics is higher on average compared to the all-Russian index. They consider politics to be a tool of solving important social problems. Despite the fact that the Islamic identification is not so important for the voters as the other motifs of political behavior, its role is rising definitely. The article shows that this situation is, on the one hand, due to the fact that Muslims' reaction to the negative image of Islam in mass media makes them consolidate and become more politicized. On the other hand, the search of principles of equitable social order in the Russian transitive society transits to the attempts to make Muslim institutions of self-organization more politicized.

Key words: politicization of Islam, Muslim perception of politics in Russia, Islamic identity, the political positioning of Russian Muslims.

Одной из актуальных проблем отечественной политологии является специфика исламской политической культуры и её проявления в политической жизни современной России. Особую значимость данная проблема приобретает в связи с объективным процессом политизации ислама в последние десятилетия и его противоречивыми оценками отечественными исследователями [7; 10]. Актуализация проблематики политической значимости ислама обусловлена общемировыми тенденциями, которые находят своё прямое и косвенное отражение в политической жизни многих стран (борьба с ИГИЛ¹, полемика вокруг мигрантов в США и западноевропейских странах, изменение партийной конфигурации во многих странах ЕС в результате обострения борьбы по вопросу о защите традиционных ценностей, и др.). Для России осмысление процессов «исламского ренессанса» и его последствий в постсоветский период особенно актуально. Обусловлено это тем, что происходили эти процессы в очень сложных и противоречивых условиях, затрагивающих всю совокупность политических, социально-экономических и социокультурных интересов населения в различных российских регионах.

В процессе работы над исследовательским проектом «Состояние исламской политизации и самоорганизации в современной России» нами был проведён социологический опрос в четырёх субъектах Российской Федерации: в республиках Дагестан, Татарстан, Астраханской и Ульяновской областях. Общая выборка исследования составила 1107 респондентов. Тип и характер выборки определялся двумя критериями: целевым – по религиозной принадлежности; случайным – на этапе отбора улиц, домов, квартир.

В рамках данной статьи представлен анализ результатов количественного исследования по блоку вопросов, связанных с восприятием мусульманами сферы политики в современной России.

Материалы данного опроса (табл. 1) свидетельствуют, что российские мусульмане характеризуются высоким уровнем интереса к политической жизни. Более двух третей опрошенных регулярно интересуются политикой, ещё одна четверть интересуется время от времени и только важными событиями. Делают это крайне редко и не интересуются политикой всего около 4,5% опрошенных. Данные показатели примерно одинаковы во всех четырёх регионах, где был проведён опрос. По сравнению с общероссийскими показателями уровень интереса мусульман к политике намного выше. Так, по данным опроса «Левада-Центра» в 2016 г., совер-

¹ Организация запрещена в Российской Федерации.

шенно не интересуются политикой 22% опрошенных россиян, «скорее не интересуются» – 36%, и только 10% интересуются в большой и очень большой степени [9].

Объяснить это можно тем, что большая часть проблем (даже весьма далёких от сферы политики) мусульманского сообщества в России воспринимаются массовым сознанием россиян через призму доминирующих политизированных информационных поводов, постоянно присутствующих в мировых и отечественных СМИ и в Интернет-пространстве. Это проблематика исламского радикализма и терроризма, проблематика борьбы с ИГИЛ, и проблематика последствий миграции мусульман. В результате, вольно или невольно политизированной воспринимается любая информация о мусульманах и их мирной жизни. Такое гипертрофированное фокусирование общественного мнения на негативной исламской проблематике объективно заставляет российских мусульман интересоваться политикой как сферой, искажающей, по их мнению, восприятие реальной картины положения ислама в современной России.

Таблица 1

Интересуетесь ли вы политикой? (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
Да, регулярно	68,8	68	65	70	72
Да, время от времени	13,5	15	16	15	8
Только важнейшими событиями	11,5	10	12	8	16
Крайне редко	1,5	1	2	0	3
Нет	3,0	3	2	5	2

Высокий уровень интереса к политике подкрепляется данными о реальном участии мусульман в важнейшем политическом действии – в выборах в различные органы власти (табл. 2). В целом, только 15% опрошенных всех четырёх регионов заявили о своём абсентеизме. Для сравнения, данный показатель по России в целом, по данным опроса «Левада-Центра», составляет 49% [9]. Наиболее высокий процент участия в выборах всех уровней, по результатам нашего опроса, характерен для Татарстана. Такой показатель можно рассматривать прежде всего как результат лояльности жителей республики к своему руководству и свидетельство выражения его поддержки. Гораздо меньшие показатели политического участия характерны для Астраханской и Ульяновской областей. Это можно объяснить воздействием на позиции мусульман общих тенденций, характерных для социально-политической ситуации данных регионов в целом.

Таблица 2

Голосуете ли вы на выборах? (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
Да, регулярно	67,8	88	65	60	58
Да, но не на всех выборах	16,8	11	21	15	20
Не голосую	15	1	14	23	22
Другое	1,2			2	3

Материалы опроса свидетельствуют, что у российских мусульман отсутствуют осознанные и устоявшиеся идеологические предпочтения. Такой вывод сделан нами на основе анализа различных показателей проведённого опроса. С одной стороны, почти все респонденты указали варианты ответов о своих постоянных политических симпатиях (табл. 3). Тем не менее, на наш взгляд, рефлексивное понимание идеологической основы деятельности политических партий характерно прежде всего для сторонников коммунистических партий. Коммунистическая идеология воспринимается российскими гражданами более осознанно благодаря не только доступности для понимания своих ценностей и мировоззрения, но и тому, что КПРФ и другие левые партии апеллируют к опыту СССР, который воспринимается в основном позитивно, как период стабильности и уверенности в своём будущем. Не случайно, что наиболее высокий процент сторонников справедливой организации общества (39%) отмечается среди мусульман Республики Дагестан с её особенно высокими показателями безработицы и проявлениями нестабильности политической и социально-экономической ситуации.

Таблица 3

Есть ли у вас постоянные политические симпатии? (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
К сторонникам либерально-демократических политических партий	10,8	9	5	14	15
К сторонникам коммунистических партий	32,0	32	39	29	28
К сторонникам национал-патриотических партий	22,3	36	16	15	22
К сторонникам консервативных партий	28,8	17	27	39	32
Таких симпатий не имею	3,5	1	12	1	0
Другое	1	0	4	0	0

Тем не менее анализ материалов реального голосования мусульман на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания 2016 г. (табл. 4) показал, что в сознании российских граждан отсутствует прямая корреляция между заявленной идеологической симпатией и реальным голосованием за соответствующие партии. Даже респонденты, однозначно отнесшие себя к сторонникам КПРФ, отвечая на вопросы анкеты, не подтвердили полностью своих идеологических позиций соответствующим голосованием. В Дагестане из 39% сторонников социальной справедливости соответствующим образом проголосовали лишь 35% респондентов. Причём этот показатель достигнут лишь голосованием в совокупности за КПРФ, КПКР и «Справедливую Россию» (которую с трудом можно отнести к данной идеологической группе). В Татарстане из 32% сторонников справедливой организации общества, соответственно, за эти партии проголосовали только 23%.

Примечательно, что данные нашего опроса существенно расходятся с официальными результатами выборов 18 сентября 2016 г. Например, в результате выборов по партийным спискам в Республике Дагестан, по официальным данным КПРФ получила только 5,4% [1] (по данным опроса, за неё проголосовали 27% респондентов-мусульман). «Единая Россия» получила 88,9% (по данным опроса – 36%). В Татарстане, по официальным данным, партийный список КПРФ не преодолел 5% барьер, получив лишь 4,1% голосов избирателей, тогда как «Единая Россия» получила 76,5% [2] (по данным опроса, за КПРФ проголосовали 19% респондентов [8], а за «Единую Россию» – 36%). Этот показатель кажется более объективным и близким к традиционной поддержке коммунистов в Татарстане. Например, на выборах в Госдуму 17 декабря 1995 г. (когда избирательный процесс имел более состязательный характер) процент голосов, поданных в поддержку коммунистов, насчитывал в Татарстане 22,8%. Гораздо ближе друг к другу официальные результаты и данные нашего опроса по Ульяновской области. За партийный список КПРФ здесь отдали голоса 19,2% избирателей (по данным опроса, 21%), за «Единую Россию» – 48,5% [3] (по данным опроса, 44% респондентов-мусульман).

Ещё менее идеологически мотивированным представляется голосование за либеральные партии. Так, в Татарстане свои идеологические симпатии к этому сегменту заявили 9% респондентов. На выборах (даже с учётом компилятивности и идеологической неопределённости ЛДПР) за партии, которые формально и неформально можно отнести к либеральным, проголосовали не более 7% респондентов. Если же учитывать только партии, которые открыто позиционировали себя как праволиберальные и оппозиционные действующему режиму (ПАРНАС и «Яблоко»), за них проголосовали только 2% респондентов.

Примечательно, что самые большие расхождения по результатам голосования и данным нашего опроса характерны именно для Республики Дагестана и Татарстана. Даже если предположить, что мусульмане-избиратели Татарстана резко отличаются по своим партийным предпочтениям от татарстанцев, исповедующих другие религии, то расхождение слишком велико и не подтверждается данными региональных социологических опросов. Тем более необъяснимо оно для Республики Дагестан, где мусульмане преобладают в структуре населения. Поэтому возникают резонные вопросы к Центральной Избирательной Комиссии и соответствующим комиссиям в субъектах Российской Федерации, насколько объективно в данных регионах подводили итоги выборов. Серьезные основания для таких вопросов есть [4; 5, с. 2, 5].

Таблица 4

За какую партию вы голосовали на выборах в Госдуму РФ 16 сентября 2016 года? (%)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
Гражданская Платформа	0,5	0	0	1	1
Гражданская Сила	0,8	1	0	1	1
Единая Россия	48	46	36	41	44
КПРФ	21,8	19	27	20	21
ЛДПР	3,8	3	1	7	4
ПАРНАС	0,3	0	0	1	0
Партия Роста	1,3	1	2	1	1
Патриоты России	2,8	3	5	1	2
Коммунистическая партия Коммунисты России	1,5	1	1	2	2
Родина	1,5	2	1	2	1
Российская партия пенсионеров за справедливость	0,8	0	1	1	1
Российская экологическая партия «Зелёные»	0,3	0	0	1	0
Справедливая Россия	4,2	3	7	5	2
Яблоко	1,2	2	2	1	0
Не голосовал	11,8	9	13	11	14

Интересны материалы, отражающие роль этноконфессиональных факторов в качестве мотивации голосования на выборах в региональный законодательный, представительный орган (табл. 5). Примечательно, что более трети респондентов исключили конфессиональную и этническую принадлежность в качестве мотиватора политического выбора своего представителя в органах власти, сделав акцент на программе и личных качествах кандидата. Около четверти респондентов признали целесообразность голосования за представителя своей национальности для защиты интересов своего народа. Около 20% респондентов в качестве доминирующего фактора выбрали землячество (независимо от этнической принадлежности) для лучшего представительства интересов муниципальной территории своего проживания. И лишь от 5 до 10% респондентов выделили религиозный фактор в качестве главного мотиватора голосования за своих представителей в региональном парламенте.

Таблица 5

*За кого вы скорее проголосовали бы на выборах в региональный парламент?
(отметить только один вариант) (в %)*

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
За своего земляка, представителя национальности, т.к. он лучше всего знает проблемы своего народа	24,8	31	23	28	17
За своего земляка, независимо от его национальности, т.к. он лучше всего знает проблемы своего муниципалитета	19,8	18	19	14	28
За кандидата-мусульманина, независимо от его национальности	7,3	6	10	8	5
За кандидата с лучшей программой, независимо от его веры и национальности	35	32	35	34	39
Другое	8	11	9	7	5

Подобная аргументация была подтверждена и в рамках ответов на вопрос о мотивации голосования в муниципальные органы (табл. 6). Некоторое уменьшение роли личных качеств кандидата вне его связи с этнической и конфессиональной принадлежностью (29,8%) можно объяснить тем, что муниципальные органы ближе всех привязаны к проблемам конкретной территории и к этноконфессиональным группам, которые на них проживают. Поэтому на первый план выступает фактор землячества (34,8%), отражающий совокупность именно территориальных интересов. Этническая идентичность отходит на третье место (19,8%), подтверждая достаточно высокую её значимость в качестве мотива политического выбора. Роль религиозной принадлежности в качестве мотиватора голосования на данных выборах подтверждается на уровне 8%.

Таблица 6

*За кого вы скорее проголосовали бы на выборах в муниципальные органы?
(отметить только один вариант) (в %)*

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
За своего земляка, представителя национальности, т.к. он лучше всего знает проблемы своего народа	19,8	21	23	18	17
За своего земляка, независимо от его национальности, т.к. он лучше всего знает проблемы своего муниципалитета	34,8	38	39	30	32
За кандидата-мусульманина, независимо от его национальности	8,0	6	4	14	8
За кандидата с лучшей программой, независимо от его веры и национальности	29,8	32	25	32	30
Другое	8,8	11	9	5	10

Наиболее важным значением обладает место этнической и конфессиональной идентичности в структуре политической идентификации российских мусульман. Более двух третей респондентов-мусульман на вопрос о своём позиционировании за пределами Российской Федерации отметили гражданскую идентичность (См.: табл. 7). 15% респондентов отметили в качестве маркера в первую очередь свою этническую идентичность. Чуть

более 6% опрошенных на первое место поставили свою религиозную идентичность. Наиболее активно этнические и конфессиональные маркеры своего позиционирования (в совокупности 30%) использовали представители Дагестана, что ещё раз подтверждает более сильно выраженную исламскую идентичность мусульман этой республики в утверждении своей самостоятельности и значимости субъектности в решении накопившихся социально-политических и социально-экономических проблем.

Таблица 7

Если бы во время отдыха за границей спросили: кто вы? Что бы вы ответили в первую очередь (отметить только один вариант) (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
Гражданин России	76,3	80	70	70	85
Представитель своего народа	15,0	15	20	15	10
Мусульманин	6,3	4	10	7	4
Другое	1,2			2	3

В позиционировании своей идентичности в пределах Российской Федерации (табл. 8) на первое место у опрошенных вышел маркер «представитель своего народа» – 66,8%, а маркер «гражданин России» отошёл на второе место – 17,0%. Конфессиональное внутрироссийское позиционирование увеличилось почти в два раза по сравнению с самоидентификацией за рубежом и составило 11,3%. Однако по отдельным регионам ситуация отличается достаточно существенно.

Таблица 8

Если бы во время путешествия по России спросили: кто вы? Что бы вы ответили в первую очередь (отметить только один вариант) (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
Гражданин России	17,0	10	16	9	33
Представитель своего народа	66,75	70	60	75	62
Мусульманин	11,25	10	23	7	5
Другое	5,00	10	1	9	

В таблице 9 показана оценка методов борьбы российского государства с радикальными исламистами. Наиболее высокую положительную оценку дали мусульмане Ульяновской области – 87%. Самую низкую оценку это-

му направлению деятельности государства дали респонденты из Дагестана. Определение методов борьбы как «полностью оправданных» выбрали только 30% дагестанских респондентов. Соответственно, каждый четвёртый выбрал вариант «силовые способы подрывают веру в способность государства найти мирное решение региональных проблем». Такие показатели свидетельствуют о том, что федеральной и республиканской власти стоит задуматься над изменением стратегии и тактики борьбы с радикальными исламистами в регионе и предложить альтернативный вариант разрешения накопившихся политических, социально-экономических и религиозных противоречий в Дагестане. Примечательно, что достаточно непростая ситуация в восприятии данной проблемы сложилась в Астраханской области. Последние вооружённые нападения на сотрудников подразделений национальной гвардии в Астрахани подтверждают, что корни исламского радикализма в регионе также пущены достаточно глубоко.

Таблица 9

Как вы оцениваете методы борьбы с радикальными исламистами в вашем регионе? (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке	Татарстан	Дагестан	Астраханская область	Ульяновская область
Полностью оправданные	54,3	55	30	45	87
Оправданные, но не всегда адекватные	20,3	25	23	15	8
Не всегда оправданные	9,3	10	12	15	0
Силовые способы борьбы лишь усиливают недовольство мусульман в регионе	8,3	5	15	10	3
Силовые способы подрывают веру в способность государства найти мирное решение региональных проблем	8,8	3	25	5	2
Другое	0,5		2		

В этой связи необходимо обратить внимание на негативные оценки, которые дают респонденты проведению контртеррористической операции (КТО) в Республике Дагестан (табл. 10). КТО в последние годы проводятся в регионе фактически на постоянной основе и порой приводят к жертвам не только среди боевиков [6]. С учётом большой значимости родственных отношений в республике, увеличивающийся потенциал недовольства КТО вызывает тревогу. Как видно из материалов опроса, однозначно положи-

тельную оценку КТО дали лишь около трети опрошенных дагестанцев, 40% респондентов убеждены в том, что такая форма борьбы «загоняет ислам в подполье и озлобляет людей».

Таблица 10

Как вы относитесь к проведению КТО (контртеррористических операций) в Дагестане и Татарстане? (в %)

Варианты ответов	Татарстан	Дагестан
Это положительно влияет на репутацию и имидж нашего региона в мире	30	35
Это дает поддержку развитию традиционного ислама в нашем регионе	35	10
Это государство пытается поставить ислам под свой контроль под видом борьбы с терроризмом	15	15
Это загоняет ислам в подполье и озлобляет людей	15	40
Другое	5	

Подводя итог, можно констатировать, что проблема политизации ислама в современной России имеет несколько измерений и не может быть адекватно оценена лишь по нескольким позициям. Одними из важнейших показателей являются такие характеристики политической культуры, как проявления отношения к политике, голосование на выборах и самоидентификация мусульман.

Материалы опроса свидетельствуют о том, что уровень интереса к политике как к инструменту решения важнейших общественных проблем, у российских мусульман в среднем выше общероссийского показателя. Несмотря на то, что исламская идентификация в качестве мотивации политического поведения уступает другим мотивам голосования и политического позиционирования, её значение возрастает. Обусловлено это несколькими тенденциями в общественном сознании.

Первая тенденция состоит в том, что фокусирование общественного мнения в мировом информационном пространстве происходит преимущественно на негативных проблемах ислама, что в целом повышает уровень консолидированности восприятия субъектности мусульман и их интересов независимо от места их проживания. Российские мусульмане оценивают ситуацию с формированием негативной коннотации образа ислама и мусульман в мировом информационном пространстве как несправедливую, не объективную, не отражающую их реальных ценностей и устремлений.

Вторая тенденция заключается в том, что после разрушения СССР сохранился запрос на справедливое политическое и социально-экономическое устройство общества. Многочисленные политические партии, предлагающие различные альтернативы совершенствования сложившейся постсоветской системы, с её проявлениями социального неравенства, коррупции, отсутствием социальных гарантий для стабильного будущего большинства населения, не смогли удовлетворить этот запрос. По нашему мнению, именно с этим обстоятельством связано то, что в Дагестане поиск принципов справедливого общественного устройства переместился в сторону попыток их воплощения на уровне политизации институтов общинного самоуправления (джамаатов). С их помощью население надеется организовать реальное противодействие коррупции, резкому социальному неравенству и другим негативным явлениям. Основная сложность состоит в том, что эти процессы происходят в условиях жёсткой конкуренции со стороны радикалов, призывающих всех мусульман к борьбе за строительство «всемирного халифата».

К сожалению, борьба силовых структур со сторонниками радикального ислама и террористическими организациями в рамках КТО не приводит к желаемым результатам. Обусловлено это тем, что сама КТО в Дагестане нередко воспринимается мусульманами не только как процесс борьбы государства с террористами, но и как элемент сложных политических интриг и борьбы региональных олигархических кланов за власть и ресурсы республики [11, р. 286–306; 12, р. 59–78]. Став элементом внутренней политики республики, тема насилия и борьбы с терроризмом контекстуализировалась в политическом дискурсе различных акторов дагестанской политики. Они породили богатый и подробный нарратив, которым охотно пользуются силовые, политические и гражданские силы в республике. Отсюда высокий потенциал недовольства населения сложившейся ситуацией. Как видится, он может быть минимизирован не только изменением целей и форм проведения КТО, но и налаживанием диалога с исламскими общинами Дагестана и их реальными лидерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выборы депутатов Государственной Думы 2016: Республика Дагестан [Электронный ресурс] // Все Выборы: [сайт]. URL: <https://vsevybory.ru/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-2016-respublika-dagestan> (дата обращения: 19.04.2017).
2. Выборы депутатов Государственной Думы 2016: Республика Татарстан (Татарстан) [Электронный ресурс] // Все Выборы: [сайт]. URL: <https://vsevybory.ru/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-2016-respublika-tatarstan-tatarstan> (дата обращения: 19.04.2017).

3. Выборы депутатов Государственной Думы 2016: Ульяновская область [Электронный ресурс] // Все Выборы: [сайт]. URL: <https://vsevybory.ru/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-2016-ulyanovskaya-oblast/> (дата обращения: 19.04.2017).
4. Гордиенко И. Село Готатль ответило огнём. Выборы в Дагестане: погромы участков, вбросы бюллетеней, а также фантастический прирост явки в ночь после голосования [Электронный ресурс] // Новая газета: [сайт]. URL: <http://www.novaya-gazeta.ru/politics/74623.html> (дата обращения: 20.09.2016).
5. Гордиенко И. Уже пора составлять протокол. Дагестан: буйство фантазии. В Буйнакске просто приписали несколько тысяч голосов // Новая газета. 2016. 14 дек.
6. Джемаль О., Полонский В. Здесь был дом или КТО в Гимрах. Часть первая [Электронный ресурс] // Черновик: [сайт]. URL: <https://chernovik.net/content/inye-smi/zdes-byl-dom-ili-kto-v-gimrah-chast-pervaya> (дата обращения: 15.12.2014).
7. Малашенко А. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 192 с.
8. Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход: сборник статей / под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С. 13–70.
9. Общественное мнение – 2016 // Левада-Центр: [сайт] URL: <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2017/02/ОМ-2016.pdf> (дата обращения: 19.04.2017).
10. Саватеев А.Д. Политический ислам в концепциях российских исследователей // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 109–118.
11. Ibragimov M.-R., Matsuzato K. Contextualized Violence: Politics and Terror in Dagestan // Nationalities Papers. 2014. Vol. 42. № 2. P. 286–306.
12. Hanuliak J. The Dagestan Security Paradigm in the View of Historical Perspective // Slovak Journal of Political Science. 2015. Vol. 15. № 1. P. 59–78.

REFERENCES

1. [Elections of deputies of the State Duma of 2016: the Republic of Dagestan]. In: *Vse Vybory* [All the choices]. Available at: <https://vsevybory.ru/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-2016-respublika-dagestan> (accessed: 19.04.2017).
2. [Elections of deputies of the State Duma of 2016: Republic of Tatarstan (Tatarstan)]. In: *Vse Vybory* [All the choices]. Available at: <https://vsevybory.ru/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-2016-respublika-tatarstan-tatarstan/> (accessed: 19.04.2017).
3. [Elections of deputies of the State Duma of 2016: Ulyanovsk oblast]. In: *Vse Vybory* [All the choices]. Available at: <https://vsevybory.ru/vybory-deputatov-gosudarstvennoj-dumy-2016-ulyanovskaya-oblast/> (accessed: 19.04.2017).
4. Gordienko I. [The village of Gotsatl responded with fire. Elections in Dagestan: pogroms of sites, ballot stuffing, as well as a fantastic increase in turnout on the night after voting]. In: *Novaya gazeta* [New Gazette]. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/politics/74623.html> (accessed: 20.09.2016).
5. Gordienko I. [It is time to make the report. Dagestan: violence fantasies. In Buynaksk just attributed several thousand votes]. In: *Novaya gazeta* [New Gazette]. 2016, December 14.
6. Dzhemal' O., Polonskii V. [Here was the house or the Counter-Terrorist Operation in Gimry. Part one]. In: *Chernovik* [Draft]. Available at: <https://chernovik.net/content/inye-smi/zdes-byl-dom-ili-kto-v-gimrah-chast-pervaya> (accessed: 15.12.2014).

7. Malashenko A. *Islam dlya Rossii* [Islam for Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 192 p.

8. Mukharyamov N. [Islam in the Volga region: the politicization cancelled or postponed?]. In: *Islam ot Kaspiya do Urala: makroregional'nyi podkhod* [Islam from the Caspian sea to the Urals: macro regional approach]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, pp. 13–70.

9. [Public opinion – 2016]. In: *Levada-Tsentr* [Levada-Center]. Available at: <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2017/02/OM-2016.pdf> (accessed: 19.04.2017).

10. Savateev A.D. [Political Islam in the concepts of Russian researchers]. In: *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world], 2015, vol. 11, no. 2, pp. 109–118.

11. Ibragimov M.-R., Matsuzato K. Contextualized Violence: Politics and Terror in Dagestan. In: *Nationalities Papers*, 2014, vol. 42, no. 2, pp. 286–306.

12. Hanuliak J. The Dagestan Security Paradigm in the View of Historical Perspective. In: *Slovak Journal of Political Science*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 59–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мирзаханов Джабраил Гасанович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Дагестанского государственного технического университета, Почётный работник общего образования РФ; e-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

Исрапилова Зарема Анваровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии Дагестанского государственного технического университета; e-mail: Israpilova1966@mail.ru

Dzhabrail G. Mirzakhanov – PhD in Philosophical sciences, Honored worker of general education of the Russian Federation, associate professor at the Department of Philosophy, Dagestan State Technical University; e-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

Zarema A. Israpilova – PhD in Historical sciences, associate professor at the Department of Philosophy, Dagestan State Technical University; e-mail: Israpilova1966@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Мирзаханов Д.Г., Исрапилова З.А. Особенности восприятия политики мусульманами в различных регионах России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Mirzakhanov D.G., Israpilova Z.A. The Characteristics of perceiving politics by the Muslims in different regions of Russian. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.